

УДК 339.9:001.895(5)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ОСОБЕННОСТЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

COMPARATIVE ANALYSIS OF TRENDS AND MAIN CHARACTERISTICS OF INNOVATION PERFORMANCE IN COUNTRIES OF THE ASIA-PACIFIC REGION

Е. С. Ботеновская,

старший преподаватель кафедры международных экономических отношений БГУ, канд. эконом. наук

E. Botenovskaya

Дата поступления в редакцию — 09.02.2016 г.

В статье исследованы тенденции и показана роль стран Азиатско-Тихоокеанского региона в мировом инновационном развитии, а также выявлены особенности национальных инновационных систем Китая, Японии, Индии и Сингапура.

The article examines trends and the role of countries of the Asia-Pacific region in the world innovation performance and main characteristics of the national innovation systems of China, Japan, India and Singapore.

Введение.

В условиях усиления международной конкуренции формирование и развитие национальных инновационных систем (НИС) становится необходимым условием достижения качественного экономического роста стран в системе мирового хозяйства. Мировые тенденции инновационного развития свидетельствуют о возникновении многополярного мира науки и технологий с растущим числом конкурентов, в первую очередь за счет азиатских стран.

Изменение инновационных конкурентных условий, определяемых странами с различными по масштабам экономиками, подтверждено распределением мировых затрат на исследования и разработки (ИР), патентных заявок, долей экспорта высокотехнологичной продукции по разным регионам мира; ростом числа исследователей [2, с. 100].

Представляет научный и технологический интерес создание организационных и экономических условий, обеспечивающих инновационное развитие на базе новшеств, инноваций и приоритетных высокотехнологичных отраслей в структуре экономик больших и малых стран. Поэтому исследование тенденций и особенностей инновационного развития успешных азиатских стран приобретает особую актуальность.

В основу факторного анализа положены структурные исследования НИС больших и малых стран Азиатско-Тихоокеанского региона, существенно отличающихся имеющимися ресурсами. Целью исследования выбран анализ организационных условий эффективного функционирования национальных инновационных систем по критериям структурной перестройки экономики, инвестиций в интеллектуальный актив, исследования и разработки,

добавленной стоимости, конкурентоспособности на рынках высокотехнологичных товаров и услуг.

Анализ особенностей национальных инновационных систем.

Азиатский регион опережал Европу и являлся вторым регионом в мире по абсолютным показателям валовых внутренних расходов на научные исследования и разработки в 2005 г., а с 2008 г. занимает первое место в мире по данному показателю, опережая США.

В табл. 1 представлены доли Европейского региона, США, Японии, Китая и других стран Азии (Индии, Республики Корея, Сингапура, Малайзии и Тайваня) в мировых затратах на ИР. Примечательно, что доля Китая в мировых затратах на ИР возросла с 3,6 % в 1995 г. до 12,7 % в 2005 г., и в 2008 г. увеличилась практически до 18 %.

Как видно, доли Европы, США и Японии за 1995–2014 гг. уменьшились. В других странах Азиатского региона, наоборот, наблюдается рост активности в затратах на ИР. Особенно это касается развивающейся экономики *Китая*: наукоемкость ВВП Китая увеличилась более чем наполовину за 1999–2007 гг.: с 0,76 % в 1999 г. до 1,49 % в 2007 г. и составила 2,08 % в 2013 г. Уровень наукоемкости ВВП Китая возрос именно

благодаря инвестициям предпринимательского сектора, доля которого в финансировании ИР составляла 57,6 % в 2000 г. и 74,6 % в 2013 г. [14] Однако большинство затрат на ИР сфокусированы на разработках, на фундаментальные и прикладные исследования в 2011 г. пришлось только 4,7 и 11,8 % соответственно [10].

Валовые внутренние затраты на ИР *Индии* за 2002–2012 гг. увеличились более чем в 4 раза и составили 0,88 % ВВП 2012 г. Из них 64,4 % финансировалось государством, и только 35,6 % приходилось на предпринимательский сектор, хотя наблюдается тенденция повышения роли бизнес-сектора (13,6 % в 1990 г.) (см. рисунок). Доля ИР, направленных на фундаментальные исследования, возросла с 20 % в 2000 г. до 26 % в 2012 г., прикладные исследования составляют 36 %, разработки — 32 %.

В Японии традиционно высокий уровень наукоемкости ВВП, который уже в 2000 г. составлял 3 %, в 2013 г. — 3,47 %, с доминирующей ролью бизнес-сектора в финансировании ИР (72,4 % в 2000 г. и 76,1 % в 2012 г.). Более 60 % затрат на ИР направлены на разработки, 23,1 % — на прикладные исследования и 14,7 % — на фундаментальные исследования [18, р. 25].

В *Сингапуре* как предпринимательский сектор, на который приходится 53,4 % всех затрат

Таблица 1

Мировые затраты на исследования и разработки, %

Страна/Регион	1995	2005	2010	2012	2013*	2014*
Европа	30,8	26,7	24,8	23,1	22,4	21,7
США	38,4	34,4	32,8	32,0	31,4	31,1
Азия	23,8	31,1	34,3	37	38,3	39,1
Япония	15,9	13,0	11,8	10,5	10,5	10,5
Китай	3,6	12,7	12	15,3	16,5	17,5
Индия	1,4 ¹	1,7	2,6	2,6	2,7	2,7
Республика Корея	2,9	3,5	3,9	3,9	3,9	3,9
Сингапур	–	–	0,6	0,6	0,6	0,6
Малайзия	–	–	0,2	0,3	0,3	0,3
Тайвань	–	–	1,5	1,4	1,4	1,4
Весь мир	100	100	100	100	100	100

Источник: составлено автором на основе [7; 8, pp. 1–2; 6, p. 3; 11, p. 22;].

Примечание: * — по предварительным данным, – — нет данных, 1 — Индия, 1996.

Затраты на исследования и разработки по сектору финансирования, 2000 и 2012 гг., % к ВВП
 Источник: составлено автором на основе [14, р. 28].

на ИР, так и государственный (38,5 %) играют важную роль в финансировании ИР. Среди рассматриваемых стран Азиатского региона именно в этой стране наибольшая доля финансирования ИР из-за рубежа — 5,9 % всех валовых внутренних затрат на ИР, в Японии — 0,5 %, в Республике Корея — 0,3 % [14, р. 20]. ИР бизнес- и госсектора традиционно сконцентрированы на прикладных исследованиях. В целом на прикладные исследования приходится 32,9 %, на фундаментальные исследования — 20,6 %, на разработки — 46,5 %. С 2006 г. наблюдается тенденция повышения роли фундаментальных исследований (20,3 % в 2009 г.).

Предпринимательский сектор также является главным сектором выполнения ИР, более 75 % всех ИР выполнялось в Японии, Республике Корея и Китае и более 60 % — в Сингапуре. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), зафиксировано снижение доли университетского сектора в выполнении ИР в Японии — с 14,5 до 13,5 %, в Республике Корея — с 11,3 до 9,2 % и в Китае — с 8,6 до 7,2 %, в то время как в США доля университетского сектора составила 14,5 %, в ЕС-28 — 23,6 % в 2012 г. Однако Сингапур, будучи страной с малой экономикой, по данному показателю, равному в 2012 г. 29 %, превосходит уровень европейских стран с малой экономикой, которые являются лидерами инновационного развития, — Шве-

ции (27,1 %), Финляндии (21,5 %) и Швейцарии (28,1 %).

По данным ОЭСР, число исследователей на 1000 занятого населения в эквиваленте полной занятости (ЭПЗ) увеличивается практически во всех странах и регионах (табл. 2) [14, р. 74]. В 2009 г. в зоне ОЭСР данный показатель возрос до 7,6 по сравнению с 6,6 в 2000 г. и 5,9 в 1995 г.

Как видно, в 2013 г. ЕС-28 и США уступают Республике Корея, Японии и Сингапuru по числу исследователей на 1000 занятого населения в ЭПЗ. Несмотря на то, что по числу исследователей на 1000 занятого населения в ЭПЗ Китай значительно отстает от других стран, данный показатель вырос в 2013 г. по сравнению с 2000 г. более чем в 2 раза.

За рассматриваемый период в Японии, Республике Корея и КНР возросла доля исследователей в предпринимательском секторе. На долю сектора высшего образования приходится более 44 % исследователей в Сингапуре.

Что касается патентной активности, то здесь также наблюдается тенденция роста заявок на патенты Азиатских стран. Заявители из Японии, США и Китая являются ведущими по подаче заявок на патенты, причем в 2010 г. Китай опередил Японию по числу заявок от резидентов. Несмотря на то, что эти страны имели довольно скромное количество патентов по сравнению с ЕС, США и Японией в абсолютном выражении, темпы роста патентных зая-

Таблица 2

Число исследователей на 1000 занятого населения в ЭПЗ и общее число исследователей в ЭПЗ в США, ЕС-27 и Японии

Страна / Регион	Число исследователей на 1000 занятого населения (ЭПЗ)		Число исследователей в ЭПЗ							
			Всего		Предпринимательский сектор, %		Государственный сектор, %		Сектор высшего образования, %	
			2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.	2000 г.	2011 г.
США	7,1	8,7*	983 208	1 265 064*	69,9	68,7	4,8	–	–	–
ЕС-28	5,2	7,7	1 117 809	1 729 800	46,7	48,2	15,1	12,3	–	38,6
Япония	9,9	10,2	647 572	660 489	65,1	73,5	4,8	4,7	27,7	20,7
Республика Корея	5,1	12,8	108 370	321 842	66,3	78,7	10,7	7,2	21,8	13,0
Сингапур	7,7	10,2*	16 633	34 141*	51,9	50,6*	7,5	5,1*	40,6	44,2*
Китай	1,0	1,9	695 062	1 484 040	50,9	62,2	27,8	19,5	21,3	18,4

Источник: составлено автором на основе [14, pp. 11–12, 32, 35, 51, 52, 59].

Примечание: * — 2012 г., ЕС-28 — 2010 г., – — нет данных.

вок в этих странах стремительно возрастали. По данным Европейского патентного бюро, за 2000–2005 гг. число патентных заявок ЕС, поданных по процедуре Договора о патентной кооперации, увеличилось на 13 %, США — на 9,6 %, в то время как Японии — на 100 %, Республики Корея — 161 %, Китая — 137 %, Индии — 241 % [11, p. 67].

По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, рост заявок на патенты по процедуре РСТ в 2010 г. (5,7 % по сравнению с предыдущим годом) произошел преимущественно за счет заявителей из Китая, Японии и Республики Корея, доля которых составила 5,4 процентных пункта прироста. Более того, в 2010 г. Азиатский регион впервые стал регионом с наибольшим числом заявок на патенты по договору РСТ. В 2014 г. на страны Азии пришлось 40,6 % всех заявок на патенты, на Северную Америку — 30,1 %, на Европу — 27,4 % [16, p. 37]. На долю Японии приходится 48,8 % заявок на патенты Азиатского региона, на Китай — 29,4 %, Республики Корея — 15,1 %, Индии — 1,6 %, Сингапур — 1,1 % [16, p. 38].

Тенденция увеличения высокотехнологичного экспорта также подтверждает возрастающую роль Азиатского региона. Так, по данным Всемирного банка, в 2013 г. по экспорту высокотехнологичной продукции лидирует Китай,

затем следуют Германия, США, Сингапур, Республика Корея, Франция, Япония, Нидерланды, Малайзия и Швейцария [9]. Доля Китая увеличилась с 3,6 % в 2000 г. до 25 % в 2012 г., Индии — с 0,2 % до 0,6 %, доля США уменьшилась с 18,4 % в 1999 г. до 7 % в 2012 г., Японии — с 10,6 до 6 % в 2012 г. Первенство Китая произошло преимущественно за счет экспорта компьютерного и офисного оборудования и электронного и телекоммуникационного оборудования, поскольку именно на эти две группы приходится практически 2/3 мирового высокотехнологичного экспорта. По данным ОЭСР, доля Китая в экспорте товаров компьютерного и офисного оборудования увеличилась с 22,67 % в 2005 г. до 37,46 % в 2011 г., в экспорте электронной промышленности — с 13,70 до 22,83 % соответственно.

Выделим отдельные характеристики НИС КНР, Индии, Японии и Сингапура.

Сильными сторонами НИС Китая является обладание наибольшим числом специалистов в сфере науки и техники, несмотря на отставание от развитых стран по числу исследователей в расчете на 1 млн жителей КНР [13]. Число исследователей постоянно растет (примечательно, что за период 2000–2007 гг. их количество в КНР практически удвоилось). Это обусловлено привлечением высококвалифи-

цированных специалистов из-за рубежа, расширением доступа к высшему образованию, высокой ролью бизнес-сектора в выполнении ИР (76,6 %) и их финансировании, увеличением финансирования ИР как со стороны предпринимательского сектора, так и со стороны госсектора. Несмотря на уменьшение доли государственного финансирования ИР (с 33,4 % в 2000 г. до 21,1 % в 2013 г.), в абсолютном выражении данная величина увеличилась более чем в 5 раз за 2000–2013 гг.

В то же время китайская исследовательская система централизована, жестко организована и контролируется центральным правительством в Пекине. КНР все еще сильно зависит от зарубежных технологий и иностранных фирм. Так, с начала XXI в. на предприятия с иностранными инвестициями приходилось 85 % всего высокотехнологичного экспорта [5].

Характеристиками китайской НИС все еще являются: фрагментарность и раздробленность, слабые связи с бизнесом фундаментальных и прикладных исследований. Большинство специалистов в ИР занимаются непосредственно разработками, и менее 20 % всех занятых в ИР вовлечено в фундаментальные и прикладные исследования. Слабая защита интеллектуальной собственности представляет препятствие для развития собственных инноваций. Копирование технологий остается наиболее дешевым и быстрым способом производства инновационных товаров, тем самым обеспечивая достижение коммерческого успеха с наименьшими рисками. Проявляется существенная зависимость от импортных источников сырья и топлива и необходимость снижения техногенной нагрузки на окружающую среду (что привело к развитию атомной энергетики) [3, р. 82].

НИС Индии состоит из следующих структурных элементов. *Государственная исследовательская система* (public research system), которая включает национальные лаборатории различных научно-технологических агентств в области освоения космоса, сельского хозяйства, промышленных исследований, атомной энергии и лаборатории крупных государственных предприятий (в области железнодорожного транспорта, транспорта, авиации и химической промышленности). *Част-*

ные предприятия и ТНК представляют второй важный элемент НИС, на который приходится 35,6 % финансирования ИР. В последние годы роль бизнес-сектора возросла (так, в 1990 г. на его долю в финансировании ИР приходилось только 13,6 %), что связано с обладанием предприятиями конкурентных преимуществ в фармацевтике, автомобильной промышленности, программном обеспечении, телекоммуникациях и биотехнологиях. Отметим, что индийский телекоммуникационный рынок являлся одним из самых быстрорастущих рынков в мире в 2011–2012 гг. По данным ОЭСР, в 2012 г. насчитывалось около 850 млн подписчиков мобильной связи (второе место в мире после Китая). Необходимо отметить, что Индия привлекла более 280 глобальных и зарубежных компаний, входящих в список Fortune, для прямых иностранных инвестиций, открыв лаборатории и предприятия, проводящие научные исследования и опытно-конструкторские работы. *Институты высшего образования*: в 2013 г. число университетов в Индии превысило 620 с 30 000 аффилированных колледжей. За 2000–2010 гг. засвидетельствовано удвоение числа поступивших студентов: с 8,4 млн до 16,9 млн [12]. *Сектор негосударственных исследовательских учреждений* играет важную научную и социальную роль, поскольку представляет гражданское общество. Сфера деятельности институтов данного сектора связана с решением вопросов в области окружающей среды, экологии, энергии и развития сельской местности. В качестве примера можно привести Индийский фонд инклюзивных инноваций, программы которого направлены на микро-, малые и средние предприятия (в качестве примера можно привести ремесленников).

НИС Индии отличает ряд особенностей.

Во-первых, это доминирование государственной исследовательской системы, что заметно контрастирует с другими восточноазиатскими странами (Республикой Корея и Японией), где 75 % затрат на ИР финансируется частными источниками. Тем не менее наметилась тенденция увеличения роли бизнес-сектора. Государственная поддержка ИР сфокусирована на атомной энергетике, обороне, космосе, здравоохранении и сельском хозяйстве.

Во-вторых, низкая роль университетов в инновационной системе, которые являются самым слабым звеном НИС, о чем свидетельствует низкая доля ИР, выполняемых в университетском секторе. Недостаточная роль университетов во взаимодействии с наукой и бизнесом. В Индии один из наименьших показателей соотношения научно-технического персонала на 1 млн населения по сравнению с другими странами (137 человек на 1 млн населения). Существует проблема нехватки инженеров в стране, что нетипично для других стран региона — Китая и Республики Кореи.

В-третьих, концентрация ИР: значительная доля затрат на ИР сфокусирована на секторе услуг, на который приходится 2/3 ВВП Индии, и на фармацевтике, особенно на рынке дженериков. По данным аналитического центра RNCOS, объем рынка дженериков в 2010 г. составил 5 млрд долл. США. Индия доминирует как производитель дешевых лекарственных препаратов для людей во всем мире. На долю фармацевтики и информационных технологий приходится более 70 % регистрируемых патентов.

Отличительными чертами НИС Японии являются: проведение собственных исследований в японских компаниях, стремление контролировать как можно больше в цепочке создания стоимости, нежелание принимать принципы открытых инноваций, предпочтение развивать технологии в своей компании (уровень коллаборации между компаниями ниже, чем в других странах). В то же время самодостаточность в ИР привела к определенным опасениям, связанным с возможностью повтора инноваций.

Около 90 % затрат бизнес-сектора на ИР приходится на обрабатывающую промышленность (на топ-12 компаний приходится 1/3 затрат бизнес-сектора). Инновационно активными секторами являются автомобильная промышленность, ИКТ, медицинские инструменты, офисное оборудование, в которых доминируют крупные фирмы: 78 % затрат в автомобильной промышленности осуществляется в компаниях, где более 10 000 работников. Несмотря на доминирование этих секторов, в Японии существуют уникальные отрасли, которые играют важную роль на рынках компонентов и материалов. Несмотря на высокую прибыль, учитывая то, что компании опериру-

ют в специальных областях, они не имеют широкой известности.

Особый интерес вызывают особенности НИС Сингапура (согласно рейтингу Всемирного экономического форума (WEF) это государство представляет вторую конкурентоспособную экономику в мире четвертый год подряд) [17]. НИС характеризуется: развитой институциональной средой (одной из наилучших в мире, уступая по данному показателю только Финляндии), инфраструктурой мирового уровня (отличные дороги, порты, условия для воздушного транспорта), фокусом на образовании, обладает наименее коррумпированной в мире и наиболее эффективной администрацией.

Одной из особенностей НИС Сингапура является концентрация ИР в обрабатывающей промышленности (62,2 %) — 2/3 всех расходов на ИР, из них: в электронике (41,8 %), машиностроении (12,1 %), химической промышленности (2,1 %), и в услугах (37,8 %) — ИР (14,6 %), ИТ и коммуникации (3,7 %). Наблюдается зависимость от иностранных компаний в высокотехнологичном секторе, на которые приходится: 1/4 всех предприятий, 40 % занятых и 61 % добавленной стоимости. В высокотехнологичном секторе обрабатывающей промышленности роль зарубежных фирм — многонациональных корпораций (МНК) еще больше, хотя их доля составляет только 13,7 % предприятий, на них также приходится 42,3 % сотрудников и 70 % добавленной стоимости% [15, p. 242].

Среди местных фирм, занятых в ИР, выделяются три группы. Первая состоит из наиболее технически развитых малых и средних предприятий, оперирующих в различных поддерживающих отраслях МНК, особенно в точном машиностроении (приборостроение, радиотехнические и электронные системы, электротехническая промышленность, оптические приборы, персональные компьютеры и лазеры). Вторая группа состоит из государственных предприятий, созданных правительством, для стимулирования участия местных фирм в высокотехнологичных отраслях. Такие компании имеют финансовую поддержку и могут инвестировать в ИР (компании в авиационной промышленности, программное обеспечение). Третья группа состоит из мест-

ных предприятий малого, но быстрорастущего числа высокотехнологичных стартапов, которые пытаются быть пионерами в разработке инновационных продуктов, которые осуществляют свои собственные ИР (компании по производству программного обеспечения, инструментов и приборостроения, контроллеров, компьютерной и коммуникационной техники). Третья волна таких фирм (первые две волны либо закрылись, либо были поглощены МНК) финансируется венчурным капиталом и включает компании, которые основаны профессорами в университетах, исследователями научно-исследовательских организаций и студентами (заняты в сфере программного обеспечения).

Заключение.

Статья определила мировые тенденции инновационного развития, свидетельствующие о возрастающей роли азиатских стран в повышении эффективности мировых инновационных процессов, а именно:

- рост доли стран Азиатского региона в мировых затратах на ИР;
  - повышение уровня наукоемкости ВВП преимущественно за счет бизнес-сектора;
  - высокая доля предпринимательского сектора в финансировании и выполнении исследований и разработок;
  - увеличение числа исследователей; повышение патентной активности;
  - увеличение высокотехнологичного экспорта.
- В то же время НИС Японии, Китая, Индии и Сингапура имеют ряд особенностей:

- концентрацию ИР в определенных областях;
- вовлеченность в процесс интернационализации ИР Индии, Китая и Сингапура, в отличие от Японии;
- низкую роль университетского сектора в выполнении ИР (за исключением Сингапура);
- низкую долю выполнения фундаментальных исследований;
- доминирование государственной системы в ИР Индии;
- фрагментарность и раздробленность НИС Китая;
- зависимость от иностранных высокотехнологичных компаний Сингапура и Китая.

Приведенный анализ структуры и особенностей инновационной конкурентной среды в азиатском регионе мира выявил лидирующие

позиции Японии и Сингапура (страны с малой экономикой), а также приоритетную ориентацию на инновационный путь развития демографически и экономически больших стран — Китая и Индии.

Республика Беларусь относится к странам с малой экономикой и ограниченными природными ресурсами в их абсолютном измерении. Поэтому рассмотренный инновационный опыт азиатских стран может оказаться полезным в приоритетной структурной перестройке экономики, в совершенствовании организации и повышении эффективности НИС. Проведенный анализ показал, что страны с высокой наукоемкостью ВВП характеризуются высоким уровнем вовлеченности предпринимательского сектора в финансирование ИР, в то время как в Республике Беларусь доля коммерческих расходов на ИР составила 0,32 % ВВП в 2014 г., а уровень наукоемкости ВВП упал до 0,52 % в 2014 г. [4, с. 10]. Отметим, что если в рассматриваемых странах и в мире в целом наблюдается рост числа исследователей, то в Республике Беларусь уменьшается число исследователей, что отражает негативные тенденции снижения внимания к науке, снижения финансирования и низкой оплаты труда научных работников.

Как показывает опыт зарубежных стран, механизм разработки и реализации национальной программы инновационного развития должен учитывать особенности институциональной среды и инновационной инфраструктуры страны. Инструменты инновационного развития должны быть направлены на поддержку создания и роста новых инновационных организаций; вовлечение страны в процесс интернационализации ИР; содействие как межфирменной кооперации, так и сотрудничеству между предприятиями и государственными исследовательскими учреждениями [1]. Это позволит активизировать взаимодействие университетов, бизнеса и государства, повысить роль вузовской науки в НИС, создать благоприятный инновационный климат для создания и роста новых инновационных предприятий, стартапов и компаний спин-офф. В совокупности переход к инновационной экономике позволит обеспечить успешное технологическое и социальное развитие Беларуси.

Литература:

1. Ботеновская, Е. С. Направления и механизмы реализации инновационной политики Республики Беларусь / Е. С. Ботеновская // Банк. весн. — 2014. — № 1/606. — С. 36–43.
2. Давыденко, Е. Л. Европейские страны с малой экономикой. Особенности внешней торговли и инновационного развития / Е. Л. Давыденко, Е. С. Ботеновская. — Минск: БГУ, 2015. — 275 с.
3. Насибов, И. Научно-технический потенциал Китая: итоги и перспективы развития / И. Насибов // Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — № 10. — С. 79–83.
4. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник. — Минск, 2015. — 138 с.
5. Bichler, J. The Chinese indigenous innovation system and its impact on foreign enterprises / J Bichler, C. Schmidkonz // Munich Business School Working Paper, University of Applied Sciences. — Munchen, 2014.
6. Global R&D Funding Forecast 2014 [Electronic resource] // Mode of access: https://www.battelle.org/docs/tpp/2014_global_rd_funding_forecast.pdf. Date of access: 30.06.2015.
7. Global R&D Funding Forecast 2012 [Electronic resource] // Mode of access: http://www.rdmag.com/sites/rdmag.com/files/GFF2013Final2013_reduced.pdf. Date of access: 30.06.2013.
8. Global R&D Report 2008 [Electronic resource] // Mode of access: [http://battelle.org/ASSETS/298066B841E C4E3099ACC75AB4A8915B/RD79GlobalReport%20\(2\).pdf](http://battelle.org/ASSETS/298066B841E C4E3099ACC75AB4A8915B/RD79GlobalReport%20(2).pdf). Date of access: 13.11.09.
9. High-technology exports (current US\$) [Electronic resource] // The World Bank. — Mode of access: http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD/countries?order=wbapi_data_value_2013%20wbapi_data_value%20wbapi_data_value-last&sort=asc&display=default. — Date of access: 06.01.2016.
10. Jia, H. R&D share for basic research in China dwindles / H. Jia // [Electronic resource] // Chemistry-world. — Mode of access: <http://www.rsc.org/chemistry-world/2014/09/research-development-rd-share-basic-research-china-dwindles>— Date of access: 29.09.2015.
11. Key Figures 2007 on Science, Technology and Innovation. Towards a European Knowledge Area [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: http://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/keyfigures__071030_web.pdf. Date of access: 16.10.2015.
12. Krishna, V. V. ERAWATCH COUNTRY REPORTS 2012: India / V. V. Krishna // ERAWATCH Network – Jawaharlal Nehru University. — 2013. — 57 p.
13. Li, Y. ERAWATCH COUNTRY REPORTS 2012: China / Yin Li // ERAWATCH Network — Georgia Institute of Technology. — 2013. — 42 p.
14. OECD, MAIN SCIENCE AND TECHNOLOGY INDICATORS, Volume 2015 Issue 1 [Electronic resource] // OECD. — Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/main-science-and-technology-indicators_2304277x. — Date of access: 30.01.2016.
15. OECD. (2013), Innovation in Southeast Asia — Paris: OECD Publishing, 2013. — 349 p.
16. PCT yearly review: the international patent system / World Intellectual Property. Organization. — Geneva : WIPO, 2015. — (WIPO Publication; No. 901E) — 102 p.
17. Schwab, K. The Global Competitiveness Report 2014–2015 / K. Schwab // World Economic Forum. Geneva. Switzerland, 2014.
18. Woolgar, Lee, ERAWATCH COUNTRY REPORTS 2012: Japan / Lee Woolgar // ERAWATCH network. — 2013. — 59 p.